

/"Дарт Вейдер", - обратились к нему Палпатин и Сидиус, внимательно разглядывая черный монолит. "Простите мое любопытство, но как вы оказались на службе у моей королевы и дома?" - с любопытством спросил он, заметив повышенный интерес королевы. До этого тема не поднималась.

"Примерно так же, как мы покинули вашу планету", - искусно ответил Вейдер. "Мой гипердвигатель вышел из строя, и я был вынужден приземлиться на вашей планете. Повреждения были таковы, что сначала я даже не знал о своем местонахождении. Я недолго блуждал по лесу, прежде чем обнаружил, что Тид подвергся вторжению", - пояснил он, технически говоря правду. Он просто опустил путешествие во времени... и то, что он понятия не имел, где находится его корабль.

"И это просто произошло во время вторжения?" спросил Панака, настроенный скептически, несмотря на доверие, которое, по его мнению, Вейдер заслужил.

"Сила действует странным образом, капитан, особенно Темная сторона", - подтвердил Вейдер.

Сидиус вздрогнул под маской Палпатина. При одном только упоминании о Темной стороне Вейдер слабо запульсировал собственной силой. Его собственная темная сила всегда жаждала вырваться на свободу, покончить с этим мелким сбродом и стать подобно шторму смерти. И никогда еще он не был так голоден, как сейчас, стоя перед могущественным Лордом Ситхов, открыто купающимся в собственной силе.

Он нахмурился, осознав, что только что признал Вейдера могущественным лордом ситхов.

"Спасибо за совет, сенатор. Мне нужно время, чтобы обдумать все варианты до начала Специальной сессии", - твердо закончила Падме.

"Конечно, Ваше Величество. Я уже подготовил для вас и вашей свиты покои в моих апартаментах", - великодушно заверил Палпатин и повернулся к Панаке. "Надеюсь, вы уже позаботились о безопасности, капитан?" - добродушно спросил он, получив невозмутимый кивок. "Хорошо. Пожалуйста, проводите королеву туда. Я скоро приду, так как мне нужно перепроверить кое-какие бумаги", - извиняющимся тоном объяснил Палпатин.

"Спасибо, сенатор", - поблагодарила Падме, вставая с дивана. Ее охранники и служанки практически синхронно двинулись к двери.

Вейдер последовал их примеру, на мгновение остановившись, когда проходил мимо Сидиуса...

С визгливым шипением в Силе ученик Плэгаса устроил точечную атаку на разум Вейдера, пытаясь найти хоть что-то, хоть что-нибудь, что помогло бы ему понять...

/"Ты бесполезный старый дурак."/

...Что? Это был его голос. И этот звук... кто задыхался?

/Кто ковал самого могущественного лорда ситхов из когда-либо существовавших/.

Подождите, теперь он мог видеть, это был... Плэгас?!

/"И все же, кто забыл оставить место для себя".

Смесь извращенного ликования и первобытного страха бурлила в его нутре. Это было то, чего он хотел больше всего, и все же...

/"Чья гордость не позволяла ему сомневаться в том, что он больше не будет нужен"/.

Вейдер знал. Это означало... это означало, что... если он будет с Плэгасом...

/"Покойся спокойно в своей могиле, Сидиус".

Он был с силой отброшен, почти что физически отшатнувшись, когда понял, что Вейдер ожидал этого, позволил ему войти.

Вейдер издевался над ним.

Все, что он мог сделать, это не закричать, не зареветь, не разнести все это здание до самого основания города-планеты.

И если бы он был более внимателен, то заметил бы бывшего раба, который шел позади и коротко взглянул на него через стеклянную дверь.

"Скайуокер", - позвал Вейдер, выводя своего молодого "я" из оцепенения.

"О, простите", - сказал Энакин, догоняя группу.

"Извинись перед матерью, а не передо мной", - приказал Вейдер, следя за тем, чтобы мальчик не отставал и не рисковал быть замеченным кипящим Лордом ситхов.

Тем временем

Оби-Ван принял сознательное решение не считать Дарта Вейдера чудовищем только за то, что он ситх. Тем не менее, он по-прежнему ненавидел то, что случилось с Храмом Джедаев из-за этого человека.

Да, все выглядело по-прежнему, никто не погиб, и любой, кто часто бывал в Храме, не будучи чувствительным к Силе, мог подумать, что у джедаев в последнее время просто много работы; чего только стоили их торопливые шаги и изможденные выражения лиц, которые можно было принять за признак усталости.

Но любой джедай, выросший в спокойствии Храма, мог сказать обратное. Проходя по Храму, Оби-Ван всегда чувствовал себя так, словно пробирался сквозь вездесущий свет чистой ясности. Здесь был путь, даже если не всегда было легко понять направление, но от него исходила уверенность, что все будет хорошо. Здесь царил покойствие, мир.

И все же метафорический свет померк, почти физически для его собственных глаз. Появилась тяжесть. Не слишком большая, но достаточная, чтобы ее заметить. Достаточно, чтобы никогда не забывать об этом. Мастера справлялись с этим лучше всего, как он знал, просто вытесняя внешние нити Темной стороны. Рыцари и старшие падаваны вроде него должны были действовать осторожно. Он не стал бы отговариваться, утверждая, что его безрезультатная попытка напасть на Вейдера была вызвана исключительно тем, что его ненадолго одолело темное влияние, но он бы назвал это одним из факторов.

Он беспокоился за молодых людей. Он слышал, что ни один из них не выходил за пределы храма с тех пор, как Вейдер объявился. Они устали от ночных кошмаров и были сбиты с толку этой новой... вещью, которую они почувствовали, и в конечном итоге были напуганы и тем, и другим. Они были детьми и инстинктивно очарованы, если не напуганы, присутствием Вейдера в Силе и Темной стороной, для которой Вейдер служил своеобразным окном. Или воротами, он был уверен, что члены совета уже считают так. Он не был уверен, что и сам не верит в это, но, по крайней мере, надеялся, что если так, то это были непреднамеренные ворота.

Он вытеснил эти мысли из головы, когда его хозяин сделал паузу в рассказе.

"...и тогда мой падаван решил, что меня убили, и решил, что было бы неплохо попытаться удержать Вейдера на острие светового меча", - Квай-Гон сделал паузу, мысленно ухмыляясь, когда Оби-Ван напрягся, а магистры смотрели на него в замешательстве.

"Ну, я полагал, что если он убьет мастера Квай-Гона, то следующим буду я, так что... учитывая, что мы оказались на волоске, в тот момент это казалось лучшей идеей", - объяснил Оби-Ван с явным смущением.

В зале совета прозвучало несколько коротких взглядов и чувств, переданных через Силу, причем Йода и Дуку выглядели почти позабавленными. "Думаю, мы можем принять это как подходящую реакцию для падавана, учитывая всю абсурдность ситуации", - успокаивающим голосом произнес Дуку, единственный из членов совета стоявший на месте. Очевидный сигнал о том, что он не собирается оставаться надолго.

"После этого мы без проблем улетели и прибыли на Корусант", - закончил Квай-Гон.

"Добавить что есть у тебя, юный Кеноби?" спросил Йода, окинув мальчика заинтересованным

ВЗГЛЯДОМ.

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2345729>